

Цю Чжэньян провёл более трёх часов, просматривая различные веб-страницы в своей комнате. Его глаза уже нормально так устали, когда он наконец услышал за окном звук приземляющегося самолета.

Закрыв терминал, он посмотрел вниз через окно, и убедился, что Цю Чжан и Цю Хаолинь уже вернулись.

Цю Чжэньян покрасовался перед зеркалом во весь рост, затем открыл дверь и спустился вниз.

«Хмпф, не мог вернуться чуть раньше?» - Чжу Цинь, которая нетерпеливо ждала, сложила руки и недовольно посмотрела на мужа, который только что вошёл в дверь.

Адмирал Цю, который при посторонних держался с достоинством и самодисциплиной, на мгновение поперхнулся и беспомощно произнёс: «Жена, ты же не разбираешься в военном деле. Уже хорошо, что мы можем попросить отпуск и просто на просто вернуться».

Цю Хаолинь тоже кивнул. Увидев спускающегося вниз Цю Чжэньяна, он сразу же шагнул вперёд и спросил с улыбкой: «Как дела, ты прошёл тест?».

Цю Чжэньян почувствовал себя очень близким к этому брату, который был старше его на пять лет, и, подняв брови, ответил: «Естественно. Я не могу опозорить свою семью».

«Хорошая работа». Цю Хаолинь тоже был генерал-лейтенантом снаружи, но он был очень ласков с младшим братом, и с улыбкой похлопал его по плечу.

«Перед отъездом отец даже сказал, что если я не войду в тройку лучших, то мне даже не разрешат вернуться. Как я смею расслабляться?» - сказав это, Цю Чжэньян надулся на отца.

Цю Чжан фыркнул, надул грудь и энергично сказал: «Как сын Цю Чжана, ты должен быть в тройке лидеров! Глядя на тебя, возможно ли, что ты занял первое место?».

Цю Чжэньян тут же махнул рукой. «Почти, я занял второе место. Я займу первое для тебя, когда будет другой тест в следующий раз».

«Хорошо, я запомню это».

Видя, что они втроём весело болтают, Чжу Цинь обрадовалась и подтолкнула их к столу, бормоча: «Поторопитесь, поторопитесь. Быстрее ешьте, разве вы не видите, что Яньян сильно похудел. Пусть ест побольше и отращивает животики».

Семья из четырёх человек улыбнулась и села за квадратный стол, заняв каждый свою сторону, и начала ужинать.

Хотя еда всё ещё была невкусной, Цю Чжэньяну стало тепло на сердце, когда он почувствовал атмосферу, царившую в семье.

До трансмиграции он был просто одиночкой и давно привык к одиночеству. Но он получил то, о чём раньше и мечтать не смел. Честно говоря, Цю Чжэньян на самом деле очень благодарен за это переселение.

«Правильно, Яньян, академия начнётся через пять дней, верно? Межзвёздная Академия предусматривает проживание в кампусе, и мы должны организовать все необходимое для проживания за эти дни». Чжу Цинь вспомнила о академии Цю Чжэньяна во время еды.

«Хорошо» - Цю Чжэньян согласился.

Межзвёздная академия на самом деле имеет полувоенный стиль управления и довольно строгий временной регламент. Чтобы избежать ненужной траты времени, студенты также сталкиваются с ограничениями в том, что разрешено, и все студенты должны жить в кампусе, независимо от семейного происхождения. Студенты, не соблюдающие правила, будут сразу же исключены.

Для Цю Чжэньяна не имеет значения, где он живёт. Он жил в кампусе, когда учился в своей прошлой жизни.

«Не волнуйся, Яньян только что вернулся. Пусть отдохнёт денёк, а послезавтра отправляйся в путь. Не забудь взять с собой побольше телохранителей». Цю Чжан выпил немного вина и тщательно всё обдумал. В конце концов, у них особый статус, и они должны быть осторожны, выходя на улицу.

«Я знаю, сколько раз я выводила Яньяна на улицу с тех пор, как он был ребёнком? И когда это было не спокойно?» - Чжу Цинь нетерпеливо нахмурилась.

Цю Хаолинь посмотрел на насупленный вид своей матери, затем на Цю Чжэньяна, и оба брата обменялись молчаливыми улыбками.

После тёплого ужина Цю Чжэньян ещё некоторое время болтал с родителями и братом в гостиной. Видя, что уже почти десять часов, они вернулись в свои комнаты, чтобы отдохнуть.

Приняв ванну, Цю Чжэньян расслабленно лежал на большой мягкой кровати, глядя в потолок над головой. Он чувствовал себя спокойно как физически, так и душевно.

Первоначальное тело родилось в очень хорошей семье, с любовью родителей и старшего брата, и его жизнь действительно хороша.

Подумав об этом, Цю Чжэньян удовлетворённо закрыл глаза и уснул.

На следующее утро Цю Чжан и Цю Хаолинь рано отправились в военный штаб. Оба они занимают высокие посты и обычно остаются на своих местах. Хотя в стране всё спокойно и стабильно, быть готовым к опасности - тоже их обязанность.

Цю Чжэньян провёл весь день не спеша, попивал чаёк, болтал с матерью и рассказывал о некоторых интересных вещах, которые произошли во время экзамена. Он наслаждался ощущением того, что находится в кругу семьи.

«Яньян, после возвращения ты стал немного другим».

Цю Чжэньян уже собирался встать и подняться наверх после ужина, когда Чжу Цинь вдруг сказала это с улыбкой.

Сердце Цю Чжэньяна внезапно напряглось, но его лицо было спокойным, и он притворился удивлённым. «Я? Как я могу быть другим? Возможно ли, что я стал более красивым?».

Чжу Цинь посмеялась над сыном, с улыбкой отругала его, а затем покачала головой. «Нет, просто раньше ты не открывал своё сердце настолько, когда разговаривал с матерью. А может быть, это из-за подросткового возраста ты всегда казался нетерпеливым».

Возможно, это связано с разницей между Цю Чжэньяном и первоначальным телом.

В конце концов, семейная привязанность была тем, чего Цю Чжэньян жаждал и не мог получить раньше, но теперь, когда он наконец почувствовал тепло, он не мог скрыть радость в своём сердце.

Но услышав слова матери, Цю Чжэньян почувствовал облегчение.

«Значит, я уже прошёл свой подростковый возраст. В любом случае, когда я с мамой, я действительно счастлив». Цю Чжэньян усмехнулся и показал свои белые зубы. «Мама, я вернусь в комнату, чтобы отдохнуть».

«Иди, иди~» - Чжу Цинь смотрела на спину сына глазами, полными любви.

Когда он вышел на следующий день, Чжу Цинь действительно взяла с собой несколько телохранителей, как настаивал Цю Чжан, что заставило Цю Чжэньяна чувствовать себя немного неловко.

Но он не стал отказываться. Если бы он пошёл один, всё было бы хорошо. Но раз уж его мама пошла с ним, лучше быть осторожнее.

Группа долго гуляла по городу, купила много товаров первой необходимости и даже новый

набор мебели, который торговец должен был доставить в общежитие. Что касается общежития, то Чжу Цинь уже договорилась об этом.

Богатые люди вообще редко испытывают трудности с выбором, поэтому их поход по магазинам был очень быстрым и закончился к трём часам дня.

Чжу Цинь отвезла Цю Чжэньяна в академию, чтобы посмотреть общежитие, попросил телохранителей привести в порядок мебель и другие вещи, а затем отвезла Цю Чжэньяна домой.

Однако, когда самолёт пролетал мимо академических ворот, Цю Чжэньян увидел фигуру Лин Му и сразу же велел пилоту приземлить самолёт.

«Мама, я только что видел одноклассника. Я спущусь и поздороваюсь. Ты возвращайся домой, а я потом, сам».

«Тогда будь внимателен и осторожен. Я попрошу Акуя* подождать тебя у ворот» - предупредила Чжу Цинь. Увидев, что Цю Чжэньян вошёл в кампус, она попросила пилота продолжить полёт обратно.

* - телохранитель.

Следуя за Лин Му до самого кабинета директора, Цю Чжэньян притаился у открытого окна с вентиляцией, тихо прислушиваясь к разговору внутри.

«...Лин Му, мы рассказали другим омега-ученикам о твоей ситуации, но никто не хочет жить с тобой в одной комнате». Директор выглядел немного беспомощным. «Академия не разрешает тебе, омеге, жить в комнате бет, поэтому будем рассматривать другой вариант».

Цю Чжэньян прислонился к двери, слегка приподнял голову, засунув руки в карманы, и молча слушал.

«Директор, что если я возьму две кровати для себя?» - голос Лин Му был всё таким же холодным, даже перед лицом директора.

Голос директора был ещё более беспомощным. «Две кровати - это одноместная комната, которая стоит 20 000 в семестр. У тебя достаточно сбережений?»

Брови Лин Му были плотно сжаты. Он действительно не мог найти такие деньги, не говоря уже о том, чтобы хватило на кровать для одного человека.

От его подработки осталось совсем немного денег. Ему нужно платить не только за своё

обучение, но и за обучение сестры, так что денег осталось совсем немного.

«Лин Му, академия проверила ситуацию в твоём доме и подтвердила, что состояние твоей матери не подходит для ухода за детьми, и нет других родственников, которые могли бы тебе помочь. Несмотря на то, что академия с пониманием относится к вопросу о том, чтобы взять твою сестру жить с тобой, и готова сделать исключение, нет возможности помочь тебе с оплатой общежития». Директор также казался обеспокоенным.

Выслушав всё это, Цю Чжэньян понял, с какой проблемой столкнулся Лин Му.

После развода Лин Му, его мать и сестра были выгнаны из семьи Лин и жили на улице. Они втроем жили на деньги, которые Лин Му зарабатывал своим трудом. Но теперь Лин Му был принят в Межзвёздную Академию и нуждался в жилье. Он боялся оставлять сестру одну на улице, опасаясь, что мать напьётся и что-нибудь натворит, поэтому, вероятно, он подал заявление в академию и хотел взять сестру к себе.

Академия разрешила ему жить с сестрой, но тут возникла другая проблема.

Цю Чжэньян сложил руки на груди и глубоко вздохнул.

Снова раздался голос Лин Му: «Директор, неужели нет другого выхода?».

«В твоей нынешней ситуации омеги не захотят жить с тобой; в конце концов, твоя сестра - бета. Ты не можешь позволить себе стоимость отдельной комнаты, а у меня нет других вариантов».

«Могу ли я сначала заплатить за одну кровать? Могу ли я взять оставшуюся одну кровать в кредит на два месяца? Через два месяца я погашу его». Смутившись, Лин Му крепко сжал руки. Он знал, что его просьба неразумна, но у него действительно не было другого выхода.

Директор долго вздыхал. Он очень хотел согласиться, но академия не позволяла ему!

«Мне очень жаль, но устав академии нельзя нарушать». Наконец он покачал головой.

По всей галактике так много студентов, которые хотят попасть в эту академию. Правила и предписания должны строго соблюдаться, ведь каждый их шаг находится под пристальным вниманием людей всего Межзвёздного.

Видя, как потускнели глаза Лин Му, на сердце директора стало нехорошо.

Он подумал о том, чтобы самому одолжить Лин Му немного денег. В любом случае, пока никто об этом не знает, проблем не будет. Было очень тяжело видеть этого ребёнка в таком

состоянии...

Как раз когда директор собирался прекратить разговор, раздался стук в дверь.

«Директор» - Цю Чжэньян появился в дверях с улыбкой в уголках рта. Встретившись взглядом с Лин Му, он улыбнулся ещё шире: «У меня есть предложение. Пусть одноклассник Лин Му и его сестра останутся со мной».

<http://bllate.org/book/15167/1340367>